

Тот вечер, когда они втроём пили вино, казалось, был давно, но, вспоминая его, он был таким же ясным, как вчерашний день, и так же болезненно отзывался в душе.

Почему же они стали такими?

— Цзиньми, что ты здесь делаешь? — раздался радостный голос сзади.

Цзиньми обернулась и увидела улыбающуюся Ляньцяо.

— Как ты здесь оказалась?

— Моя мама приготовила много пельменей, и я подумала, что тебе тоже понравится, вот и принесла, — Ляньцяо протянула корзину и, наклонив голову, спросила:

— Что с тобой? Ты выглядишь такой задумчивой, я совсем тебя не понимаю.

Слова Ляньцяо заставили Цзиньми опустить голову:

— Некоторые вещи лучше не понимать...

Ляньцяо сказала, что она всё меньше понимает эмоции в глазах Цзиньми.

Цзиньми вдруг позавидовала Ляньцяо. Если бы она с самого начала не покинула Водный Предел с Фениксом, не пережила всего, что случилось потом, может быть, ей тоже не пришлось бы понимать такие печальные вещи? Возможно, она бы просто жила счастливо, как хотела Предыдущая Богиня Цветов.

Но всё произошло так, как произошло. Она, Сюйфэн и Жуньюй — никто из них не может вернуться в прошлое.

С тех пор, как Жуньюй начал часто бывать в Павильоне Шэнцзин, управляющие слуги выделили ему отдельное место, где его никто не беспокоил. Сегодня Куанлу, как обычно, пришла в Павильон Шэнцзин, чтобы принести Жуньюю еду, но, к своему удивлению, не нашла его там.

— Что случилось? Обычно в это время он здесь, — Куанлу с недоумением поставила поднос на стол и, увидев разложенные свитки, вздохнула. — Он даже не убрал бамбуковые свитки.

Обычно Жуньюй аккуратно складывал свитки, даже если не успевал их дочитать. Но сейчас они лежали развёрнутыми.

Она собиралась убрать их, но, увидев название на одном из свитков, остановилась.

— [Сутра Мэнто]?! — Куанлу была поражена. Это была древняя запретная книга. Как она оказалась на столе Его Величества? Неужели?!

Нехорошая мысль мелькнула в её голове. Она быстро открыла свиток, чтобы понять, что в нём написано.

Чем дальше она читала, тем больше её охватывал ужас.

— Кровавый Дух... — в глазах Куанлу появился страх. — Нет, нет, это невозможно!

Она бросилась в Дворец Сюаньцзи, зная, что Жуньюй, скорее всего, там.

Но она опоздала.

Когда она открыла дверь, то увидела Жуньюя, лежащего без сознания перед кроватью Сюйфэна. На его правом запястье была свежая рана, и ярко-красная кровь капала на пол.

— Ваше Величество! — крик Куанлу разбудил задремавшего в саду Зверя Сновидений, но не разбудил двух лежащих без сознания богов.

Куанлу, рыдая, подбежала к Жуньюю, слёзы текли из её глаз.

— Ваше Величество!

Жуньюй услышал её плач, слегка нахмурился и медленно открыл глаза:

— Куанлу, не плачь.

Куанлу, сквозь слёзы, спросила:

— Кровавый Дух отнимет у тебя половину небесного срока жизни, и тебе придётся кормить его своей кровью пятнадцать дней, чтобы он смог проснуться. Разве это стоит того?!

— Если его не будет, каков смысл моей жизни?

— А кто будет заботиться о Вашем Величестве, когда ваша сила иссякнет?

Жуньюй смотрел на Сюйфэна с обожанием:

— Ради него я готов на всё.

В последнее время, хотя Небесный Император усердно занимался делами, все замечали, что он выглядит нездоровым.

Во всём Небесном Царстве, кроме Дворца Бракосочетаний Подлунного Старца и бывших слуг Дворца Циу, никто не приходил навестить его. Остальные божества были остановлены Куанлу у дверей.

С тех пор, как Жуньюй взошёл на трон, Небесное Царство под его управлением избавилось от упадка времён Тайвэя и процветало. За это божества глубоко уважали его.

Но кто мог понять его боль? Быть рядом с тем, кого он любил, видеть его каждый день, но быть будто разделённым смертью. Сердце разрывалось от боли, но он продолжал быть добрым ко всем вокруг.

Кто мог знать, как ему было тяжело?

После пятнадцати дней непрерывной потери крови для Сюйфэна и постоянной работы Жуньюй окончательно потерял сознание.

Он не знал, сколько времени провёл без сознания, но, когда очнулся, первым, кого он увидел, была Цзиньми.

Придя в себя, он спросил:

— Ци... Цзиньми? Как ты здесь оказалась?

Цзиньми ответила:

— Ты заболел. Как твоя будущая жена, я пришла навестить тебя. Разве это не естественно?

Жуньюй, с трудом поднявшись, сел на кровать и слабо сказал:

— Прости.

— За что ты извиняешься?

— За то, что из-за захвата трона наша свадьба не состоялась, а потом из-за событий с бывшим Небесным Императором и Сюйфэном в Небесном Царстве было не до свадеб. Прости, что заставил тебя ждать так долго.

Цзиньми прямо посмотрела на него:

— Ты это понимаешь — и хорошо.

Цзиньми, которая была одновременно Богиней Воды и Богиней Цветов, осталась жить в Небесном Царстве. Все гадали, наконец ли вступит в силу их брачный договор.

Жуньюй, глядя на табличку с надписью «Дворец Циу», долго колебался, но всё же вошёл. Под руководством Ляюань-цзюня он нашёл Подлунного Старца, который сидел в углу комнаты.

— ...Дядя, — тихо произнёс Жуньюй.

Подлунный Старец не поднял головы, продолжая заниматься своими делами, и только сказал:

— Пришёл...

Тон его голоса был таким, как будто это был обычный визит много лет назад, и ничего плохого ещё не произошло. Это заставило Жуньюя почувствовать ком в горле.

— Да.

— Подожди немного. — Жуньюй послушно стоял в стороне, ожидая.

Когда Подлунный Старец закончил свои дела, он повернулся к Жуньюю, и его лицо не выражало ни радости, ни гнева. Он сказал:

— Зачем?

Эти простые слова сжали сердце Жуньюя.

— Недавно Куанлу внезапно пришла ко мне в Дворец Бракосочетаний. Я не хотел её видеть, но она сказала, что в теле Суйфэна ещё осталась искра жизни. Скажи, это ты оставил её?

— Дядя, я... — Жуньюй опустил голову перед прямым вопросом Подлунного Старца.

— Ты же любишь его, зачем ты дошёл до этого? Раньше ты, несмотря на его чувства, упорно шёл к мести, а теперь ради него потерял половину своей силы и половину жизни. Как он отреагирует, когда очнётся? Если бы ты знал, что всё так обернётся, зачем ты тогда так поступил?

Жуньюй, опустив голову, скрыл печаль в глазах:

— Суйфэн не должен знать об этом.

Подлунный Старец махнул рукой и сдался:

— Ладно, ладно, я понял. Я позаботился о нём, он в своей комнате, иди.

Жуньюй использовал запретный ритуал Кровавого Духа, чтобы спасти Сюйфэна, потеряв половину своей силы и половину жизни, и потерял сознание. Жуньюй любил уединение и не доверял новым слугам, поэтому, даже став Небесным Императором, в его Дворце Сюаньцзи было мало слуг.

Куанлу, не снимая одежды, ухаживала за Жуньюем и не могла уделять внимание Сюйфэну. Услышав, что Жуньюй заболел, Цзиньми пришла в Небесное Царство. Тело Сюйфэна было секретом, который Жуньюй тщательно скрывал. Куанлу, не решаясь пренебречь этим, пошла в Дворец Бракосочетаний к Подлунному Старцу, чтобы он позаботился о теле Сюйфэна. Иначе она не знала, что Цзиньми могла бы сделать, узнав об этом, пока Жуньюй был без сознания.

Если бы это произошло, все усилия Жуньюя были бы напрасны.

<http://bllate.org/book/15463/1368119>